

Под угрозой Фан Ло чета Фан была вынуждена отступить и больше не оспаривала его решение вернуться в Цзянчжоу.

То, что Фан Чжи не приехал на похороны, даже если Фан Ло больше не поднимал эту тему, не могло остаться без внимания деревенских родственников и соседей, которые были близки с бабушкой. Они один за другим спрашивали родителей, почему их старший сын не приехал. Те были вынуждены отделяться дежурными отговорками.

— Но ведь Чжи — старший внук. Не приехать даже на похороны бабушки — это ни в какие ворота не лезет, — проворчала бабушка Ли, которая дружила с покойной бабушкой Фан Ло лучше всех и, разумеется, была в курсе ситуации с самим Фан Ло.

Отец Фан выдавил из себя неловкую улыбку:

— У ребенка слабое здоровье, путь неблизкий, вот мы и решили его не дергать.

Бабушка Ли хмыкнула:

— Ой, да ладно. Пару лет назад, когда до нас дошли слухи, что Чжи заболел, мы уж думали, что парень не выкарабкается и Янь-ван его к себе приберет.

Остальные дружно закивали:

— И то верно, и то верно.

Отец Фан промолчал.

Бабушка Ли вздохнула:

— Видать, и правда совсем плох, раз даже шагу ступить не может. Иначе как объяснить, что он не пришел проводить бабушку в последний путь?

— И правда.

— Скорее всего, так оно и есть.

Фан Ло со стороны наблюдал, как лица родителей становились всё мрачнее, но они не смели ничего возразить, и в душе лишь холодно усмехнулся. Здесь не городские снобы, к которым они привыкли в Цзянчжоу. Особенно бабушка Ли — сразу видно, боец старой закалки. Стоило родителям сказать слово, как она в ответ выдавала десять. И никакой логикой их не прошибешь.

Покинув кладбище, Фан Ло вернулся в деревенский дом, чтобы собрать вещи. Он забрал лишь банковскую карту, которую ему передал адвокат — на ней лежали деньги, оставленные бабушкой. Больше он ничего не взял.

Увидев, что Фан Ло выходит с пустыми руками, мать спросила:

— Сяо Ло, ты разве не возьмешь с собой одежду?

— Вернусь в Цзянчжоу, там всё куплю, — ответил Фан Ло.

Мать промолчала. Отец Фан, не желая даже смотреть на сына, молча сел в машину.

— Сяо Ло, садись, — позвала мать.

Фан Ло как раз собирался открыть заднюю дверцу, когда услышал, что его кто-то зовет. Обернувшись, он увидел бабушку Ли. Она принесла большой пакет с сушеными побегами бамбука, сушеным редисом и лесными грибами.

— Возьми, — сказала она. — Вернешься в Цзянчжоу, такого уже не сыщешь.

Сказав это, бабушка Ли смахнула слезу с уголка глаза.

Фан Ло принял подарок:

— Спасибо вам большое.

— Жизнь у тебя тяжелая, — проговорила бабушка Ли. — Теперь, когда бабушки не стало, не будь таким мягкотелым. Будешь слишком податливым — они тебя совсем заедят.

Она нарочно сказала это громко, чтобы чета Фан услышала. Отец в машине — неизвестно, слышал ли он, но стоявшая снаружи мать заметно смутилась.

Фан Ло тронутно кивнул:

— Я знаю. Берегите себя, я еще приеду вас навестить.

Бабушка Ли долго смотрела на него и в конце концов вздохнула:

— Если в Цзянчжоу совсем прижмет — возвращайся. Уж на миску риса для тебя у меня всегда найдется.

— Хорошо, — ответил Фан Ло.

Машина тронулась. Бабушка Ли и их дом в деревне постепенно скрылись из виду.

Дзынь.

Раздался системный сигнал.

— Хозяин, ты был так хорош, когда отбрил этих двоих! С каждым разом всё увереннее и увереннее, а?

Когда Фан Ло впервые столкнулся с четой Фан, он был тихим, послушным студентом. Никогда не огрызался, даже спорить не умел. Но потом их бесстыдство и глупость окончательно вывели его из себя. После того как пришлось несколько раз перезапускать задание из-за провалов, навыки «острого языка» у него отточились до совершенства.

— Кстати, — сказал Фан Ло системе, — переводи бабушке Ли деньги, которые мне оставила бабушка, частями и через нормальные каналы. Только не делай это слишком явно.

— Понял! Деньги в этом данже для нас — лишь виртуальные цифры. Можем перечислять им сколько угодно, не переживай!

Фан Ло вдруг кое-что вспомнил:

— Ты говорил, что кто-то уже проходил этот данж?

— Да, Хозяин.

— И как этот человек его прошел?

— Всё просто. Он нашел себе покровителя.

— Покровителя? Какого еще покровителя?

— Дальнейшая информация платная.

Фан Ло закатил глаза:

— Сотни хватит?

Тишина. Фан Ло знал жадность системы и добавил еще пятьсот системных монет. Да, помимо магазина и игры в прыгающую лягушку, у системных монет было третье, негласное предназначение — покупка ценной информации у самой системы. Правда, в рамках данжа это считалось нарушением правил, поэтому обе стороны действовали скрытно.

Как и ожидалось, стоило получить монеты, система тут же включила режим угодливого помощника:

— Конечно, Хозяин! Я ведь еще при третьей твоей неудаче предлагал: пятьсот монет — и ценная информация по прохождению у тебя в кармане. Наконец-то ты решился? У-у-у...

— К делу, — перебил Фан Ло. — Так что за покровитель?

— Он нашел себе влиятельного человека в качестве опоры.

— ...

— В этом данже он был первым, кто успешно завершил задание.

Фан Ло удивился:

— Сколько раз он проваливался до этого?

— А... ни разу.

Значит, тот человек прошел всё с первого раза.

— Кто этот влиятельный человек? — спросил Фан Ло.

— Это возвращает нас к сюжету данного данжа. Поскольку основные события разворачиваются в Цзянчжоу, остальные локации на карте пока серые и закрыты. Тот человек вернулся в Цзянчжоу и наладил связь с самым богатым человеком города — Ци Цзунминем. С помощью Ци Цзунминя семья Фан не посмела его тронуть, и он успешно завершил задание.

Неужели всё было так просто? Почему он сам до этого не додумался?

Фан Ло закрыл глаза и перенесся в третье пространство. Это было бесконечное место, своего рода «закулисье» игры, где можно было просматривать различные данные. Он начал изучать досье персонажей. Увидев возраст Ци Цзунминя, он поперхнулся:

— Пятьдесят один год? Не слишком ли он стар?

— Внимание, внимание! Перегрузка сознания Хозяина, прошу не предаваться лишним фантазиям и следить за своим психическим здоровьем.

Фан Ло приподнял бровь:

— Неужели тот человек прошел данж, став его...

Система испуганно отозвалась уже не так по-роботски:

— Конечно, нет! Тот человек подстроил встречу с Ци Цзунминем и спас ему жизнь. Со временем они стали названными братьями. У них не было никаких странных отношений, ясно?

Фан Ло прочистил горло:

— И после этого он прошел данж?

— Да. Этот NPC, Ци Цзунминь, с определенной долей вероятности может помочь тебе успешно завершить задание.

Фан Ло хмыкнул. Он небрежно пролистал досье Ци Цзунминя, и его взгляд замер на фотографии мужчины, который выглядел гораздо моложе. По опыту Фан Ло, мало кому удастся хорошо получиться на официальных фото, но этот человек по имени Ци Юэшань выглядел так, словно снимался для модного каталога. Лицо с яркими, выразительными чертами, красивые глаза, мягкий взгляд, на переносице — золотая оправа очков. На вид ему было около двадцати пяти.

— М-м, — протянул Фан Ло. — Вот это папочка.

— Это сын Ци Цзунминя — Ци Юэшань, двадцать восемь лет, президент компании «Шикэ», не женат.

Фан Ло не сводил глаз с фотографии, небрежно бросив:

— Раз его отец может помочь с заданием, значит, и сын должен справиться.

— Неизвестно, пока никто не пытался «пройти» Ци Юэшаня. Но, судя по статистике, я всё же советую тебе сосредоточиться на Ци Цзунмине. Как-никак, этот путь уже проверен.

— Нет, Ци Цзунминь слишком старый, я не смогу... то есть, рука не поднимется.

— ...

Фан Ло постучал пальцем по лбу Ци Юэшаня на фото:

— Папочка мне подходит больше.

— Почему?

— Потому что он выглядит как настоящий «интеллигентный мерзавец» и «волк в овечьей шкуре».

Иметь дело с таким человеком — одно удовольствие, подумал он.

— ... Раз уж так, нужно ли мне проанализировать сложность «прохождения» этого NPC?

— Пока не надо, — Фан Ло покинул третье пространство. — Я устал. Разбудишь, когда приедем в Цзянчжоу.

<http://bllate.org/book/21789/2253814>